

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПАРК

В 1996 году началась работа Парка открытых студий (ПОС) – эксперимента, построенного в НПО «Школа самоопределения» на основе концепции Милослава Александровича Балабана «Школа-парк». Десять лет ребята разных возрастов — с пятого по девятый класс — сидели рядом за партами в одних парк-студиях. Помогали друг другу определять интересные для себя предметы, организовывать досуг, находить важные только для себя занятия. Десять лет они пользовались правом выбора преподавателя, у которого хотели учиться, и участвовали в оценке результатов своего труда...

На празднование первого юбилея (в 2006 году) пригласили выпускников Парка. Одним из гостей, в некотором роде — выпускников, была и я: Парк меня многому научил, и через пять лет работы в нём я сменила педагогическую деятельность на экспертную и журналистскую.

Заранее договорились, что подарком от нас, гостей, Парку будет демонстрация новым ученикам того, что мы умеем, чем увлекаемся. Ребята-выпускники провели свои парк-студии, в которых в этот день занимались ученики и учителя Парка и приглашённые на праздник гости. А моим подарком Парку стала эта статья, в которой я постаралась рассказать о том, что увидела и поняла за этот удивительный день.

Торжественная часть

Актовый зал, украшенная сцена, торжественные речи, фильмы о прошлом —

словом, всё как обычно на школьных праздниках. Меня представляют как основателя и вдохновителя. Но какой же у Парка может быть основатель? Мы начинали вместе — двадцать учителей и пятьдесят учеников. Все страшно боялись, многого не понимали, поддерживали друг друга, верили, отчаивались, искали выход из сложнейших ситуаций — и снова верили, работали, учились. Парк рос. В 2006 году в нём было около 70 учеников, несколько возрастных групп. Новые люди — новые студии. Это естественно, так и должно быть. Парк не может строиться, он растёт и развивается.

На сцене наши выпускники. Им задают по-детски сентиментальные вопросы.

— Скажите, чему вы научились в ПОС (давно ставшее для всех привычным сокращение)?

— Да мы там только отдыхали! Ну, если только следить за своими отметками... Понимаете, в институте мне легче учиться, чем остальным: они привыкли, что им на их двойки кто-то укажет, а я знаю, что за все отвечаю только я сам.

— Расскажите какую-нибудь историю о ПОС, что-нибудь весёлое, интересное.

Ребята отошли, посоветовались.

— Нет, я мы не станем рассказывать истории, потому что не хотим кого-то одного выделить, а про других забыть.

— Вы хотели бы вернуться в ПОС?

Еще одно совещание.

— Нет, конечно. Нам здесь было очень хорошо, но зачем возвращаться? В жизни столько интересного!

Зал замер. Откуда у двадцатилетних такая житейская мудрость?

Пожалуй, ребята правы. Их мало чему научили — ведь на самом деле каждый учился сам, и только сам. И отвечать за свои отметки они привыкли сами, причём не потому, что их заставляли: следи за отметками, — а потому что выхода другого не было, система не позволяла. И особо выделять кого-то из множества людей, которых уважаешь (а уважали и уважают в ПОСах всех), пожалуй, не вполне корректно. И тосковать о прошлом бессмысленно: куда важнее уметь его оценить и уверенно делать шаги в будущее. А в том, что все выпускники учатся (некоторые одновременно в двух институтах), большинство работает (и очень увлеченно), нет ничего удивительного. Они ещё в школе учились сами строить свою жизнь и жить с удовольствием.

Торжественная обстановка сразу сменилась домашней. Начался спектакль, который в качестве подарка юбиляру подготовили ПОСовцы. А потом всех пригласили на студии.

Парк-студии выпускников

Четыре парк-студии заявили выпускники. Степан и Иван увлекались автомобилями — их студия называлась «Автокружок». Сергей любит играть на электрогитаре — он пригласил к себе всех, кто хочет понять, чем электрическая гитара лучше классической (Сергей в этом уверен!). Татьяна училась на юриста и уже работала по специальности — она объясняла пришедшим на её студию правила ведения судебного процесса. Василий работал продавцом-консультантом магазина «Адидас» — к нему пошли те, кого заинтересовала история этой фирмы и условия самой популярной у молодёжи работы — работы продавца-консультанта.

Я много раз пыталась объяснить учителям, что такое «парк-студия», чем она от-

личается от урока. Редко удавалось: люди, привыкшие учиться и учить в класс-школе, с трудом что-то меняют в своей работе. Импринтинг (запечатление) оказывается сильнее уговоров и объяснений. Первые занятия в студиях вели те, для кого они естественны, привычны. Перебегая из кабинета в кабинет, я пыталась понять, что же для этих ребят главное в парк-студиях.

Никто из них не начал со слов: «Сегодня мы с вами познакомимся с...». Напротив, они спросили, что больше всего заинтересовало пришедших именно в этой студии. Степан с Иваном продержались целый урок, лишь отвечая на вопросы мальчишек, и только потом перешли к тому материалу, который приготовили заранее, объясняли интересно, весело.

Василий тоже сначала ответил на все вопросы ребят; Сергей немного устал: оказалось, что к нему пришли скорее не с вопросами, а с желанием послушать музыку, — к часовому концерту он не был готов. В открытом образовательном пространстве начало занятия студии в виде диалога, построенного на вопросах и запросах учеников, довольно обычно. Если этого не сделать, у ребят останется чувство неудовлетворенности, они будут разочарованы: шли за одним, а получили совершенно другое.

А вот Татьяна, на мой взгляд, предложила новую методику работы в студии, точнее — начала длительной и интересной работы.

Судебный процесс

Татьяна приготовила разные варианты работы и предложила гостям выбрать из них тот, который их больше всего привлекает.

Можно было:

- просто поговорить о том, что такое судебный процесс;
- научиться писать искивые заявления;
- проиграть модель судебного процесса.

Ребята выбрали третий вариант.

На всю работу — час пятнадцать минут. После того как группа выбрала, чем заниматься, Татьяна раздала всем «список действующих лиц» для их будущего совместного спектакля. У каждого присутствующего перед глазами появились не только обозначения всех участников судебного процесса, но и их основные права и обязанности: судья, секретарь, истец, ответчик, представитель, третьи лица... Даже переводчик. «Эх, я была бы переводчиком! — сказала одна девушка. — Только кому я буду переводить?» Понятно, она интересуется иностранными языками. Я попробовала для неё играть роль английской туристки, но мы быстро поняли, что в нашем лексиконе нет множества специфических терминов, необходимых для перевода происходящего. «Да, чтобы мне переводить на судебном процессе, нужно здорово подучиться», — сказала она и отказалась от своей затеи. Пока отказалась...

Тем временем иссяк поток вопросов о функциях различных участников модельного судебного процесса. Татьяна зачитала свою заготовку происшествия и предложила выбрать роли. Ребята быстро распределились, а я подумала: «Как же они успеют за оставшиеся сорок минут придумать для себя речи, выучить их, сыграть?»

Но все оказалось гораздо проще. «Рыбы» для каждого участника были заготовлены заранее, осталось только внимательно прочитать, понять, добавить (при желании) что-то своё. Это ребята сделали с лёгкостью, студия была закончена вовремя.

Но вопросы остались. «Прокурор» уточнял, правильное ли решение, на Танин взгляд, он вынес; истец спрашивал, можно ли было привлечь дополнительных «третьих лиц»; ответчик узнавал, какими справками он не запасся перед судом. Если бы студия продолжалась, например через неделю, уверена, что все ребята обязательно пришли бы на неё —

работа была явно не закончена. Постепенно можно было бы самим писать сценарии судебных процессов, меняться ролями, импровизировать.

Итак, была предложена следующая модель работы в парк-студии:

Выбор общего поля деятельности.

Работа по чужим (учительским) заготовкам.

Постепенный переход к собственному сценарию.

Поэтапный анализ полученной и использованной информации.

Открытие

Закончился праздник. Каждый вынес что-то важное для себя. Сегодняшние ПОСовцы радостно обсуждали то, чему их научили выпускники. Выпускники поняли, что они знают гораздо больше, чем даже сами думали. Учителя гордились и теми, и другими. «Может быть, сделать такие праздники регулярными?» — спросил кто-то.

Для меня самым счастливым моментом было открытие, которого я ждала уже больше пяти лет. Один из бывших ПОСовцев смог показать свои таланты (а может, их небольшую часть?) именно в этот день. Его речь была плавной и разумной, ни одного лишнего слова, всё логично и четко, сам — спокойный, уверенный. Раньше ему никогда не удавалось показать себя таким в стенах школы, мы часто просто не понимали друг друга. Обменялись скупыми комплиментами, улыбнулись, и он ушёл — деловой, уверенный в себе человек.

А я всё думала: для кого этот день был важнее? Для учеников ПОС? Для учителей? А может, все-таки для выпускников?

Жаль, что этот юбилей оказался и первым, и последним. Через год ушел из жизни Александр Наумович Тубельский, Парк открытых студий в «Школе самоопределения» пришлось закрыть.